

УДК 94 (575.2)

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/128/52>

АНТИКОЛОНИАЛЬНОЕ ВОССТАНИЕ КЫРГЫЗОВ 1916 ГОДА

©**Осмонов С. М.**, ORCID: 0000-0002-8998-9331, SPIN-код: 7702-1638, канд. истор. наук,
Ошский технологический университет им. М. М. Адышева,
г. Ош, Кыргызстан, osmonov_6607@mail.ru

©**Бекмурзаева Г. К.**, ORCID: 0009-0000-0243-8944, SPIN-код: 2167-6790, канд. истор. наук,
Ошский технологический университет им. М. М. Адышева,
г. Ош, Кыргызстан, gulzhamal.bekmurzayeva@bk.ru

©**Курбанова А. А.**, ORCID: 0009-0008-6435-7435, SPIN-код: 9883-3563, Ошский
технологический университет им. М. М. Адышева,
г. Ош, Кыргызстан, akurbanova02072011@gmail.com

©**Темирбаева С. К.**, ORCID: 0009-0001-4226-0076, SPIN-код: 3723-3437, Ошский
технологический университет им. М. М. Адышева,
г. Ош, Кыргызстан, temirbaevasanakan79@gmail.com

ANTI-COLONIAL UPRISING OF THE KYRGYZ PEOPLE IN 1916

©**Osmonov S.**, ORCID: 0000-0002-8998-9331, SPIN-code: 7702-1638, Ph.D., Osh Technological
University named after M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan, osmonov_6607@mail.ru

©**Bekmurzaeva G.**, ORCID: 0009-0000-0243-8944, SPIN-code: 2167-6790, Ph.D.,
Osh Technological University named after M. Adyshev,
Osh, Kyrgyzstan, gulzhamal.bekmurzayeva@bk.ru

©**Kurbanova A.**, ORCID: 0009-0008-6435-7435, SPIN-code: 9883-3563, Osh Technological
University named after M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan, akurbanova02072011@gmail.com

©**Temirbaeva S.**, ORCID: 0009-0001-4226-0076, SPIN-code: 3723-3437, Osh Technological
University named after M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan, temirbaevasanakan79@gmail.com

Аннотация. События 1916 года в кыргызской литературе и историографии называют «Уркун» — массовый исход кыргызов в соседний Китай или народным освободительным движением против царского колониализма. Конечно, история нужна не для того, чтобы спекулировать её отдельными фактами и вносить раздор в жизни новых поколений. Решение царского правительства о мобилизации подходящего для прифронтовой работы населения Туркестана воспринималось крайне враждебно. Вытесненное со своих плодородных земель и ставшее второсортным в результате ползучей колонизации местное население решилось активно противостоять планам царизма. Главный очаг противостояния сложился на севере Кыргызстана: в Чуйской долине, акватории Иссык-Куля и в Нарынском регионе. В руках кыргызов практически не было оружия. А против восставших применялись современные для того времени виды вооружения. После нескольких кровавых столкновений в начале восстания повстанцы перешли на самооборону. Началось массовое бегство в Китай. По некоторым оценкам, в результате массового исхода людей погибли около 42% населения Северного Кыргызстана, точных статистических данных по людским потерям нет. Итак, антиколониальное восстание, получившее у кыргызов название «Уркун», стало кульминацией протестного настроения и антицарских чувств местного населения. Его последствия оказались катастрофическими для кыргызского народа.

Abstract. The events of 1916 are called “Urkun” in Kyrgyz literature and historiography—a mass exodus of the Kyrgyz people to neighboring China, or a people’s liberation movement against Tsarist colonialism. Of course, history is not meant to be exploited to sow discord in the lives of future

generations. The Tsarist government's decision to mobilize the population of Turkestan for frontline work was met with extreme hostility. Driven from their fertile lands and reduced to second-class status as a result of creeping colonization, the local population decided to actively resist the Tsarist plan. The main flashpoints of the conflict were in northern Kyrgyzstan, in the Chui Valley, the Issyk-Kul region, and the Naryn region. The Kyrgyz had virtually no weapons, but modern weapons of the time were used against the rebels. After several bloody clashes at the beginning of the uprising, the rebels switched to self-defense. A mass exodus to China began. According to some estimates, approximately 42% of the population of northern Kyrgyzstan perished as a result of the mass exodus; there are no precise statistics on the human losses. And so the anti-colonialist uprising, known to the Kyrgyz as "Urkun," became the culmination of protest and anti-Tsarist sentiment among the local population. Its consequences proved catastrophic for the Kyrgyz people.

Ключевые слова: восстание, Уркун, царское правительство, противостояние, народно-освободительное движение.

Keywords: uprising, Urkun, tsarist government, confrontation, people's liberation movement.

Восстание кыргызов 1916 года кыргызы называют характерным словом «Уркун», или массовый исход с насиженных мест в соседний Китай. Что это было за восстание и что предшествовало этому чудовищному преступлению царизма? Тут не обойтись без краткого экскурса в сложнейшую социально-политическую ситуацию, которая сложилась в России и в мире в 1916 году. В Европе шла Первая мировая война, в которой главной политической мотивацией выступили новый передел мира, борьба за влияние и стратегические ресурсы. Царская Россия, как одна из главных участниц этой войны, испытывала сильнейшие затруднения как в плане ведения, так и в плане материальных, военно-технических резервов, столь необходимых для более успешного продолжения боевых действий на обширном Западном фронте. Огромная страна была раздираема глубокими внутренними социально-политическими противоречиями, росло недовольство людей действиями царя и его окружения, а большевики, самая радикально-левацкая оппозиционная партия в России того времени, всё сильнее наступали на пятки царским властям, используя их понятную слабость из-за затяжной и малоуспешной войны на западе.

Восстание началось вскоре после указа царя от 25 июня 1916 года о мобилизации туркестанских «инородцев» и последовавшего объявления генерал-губернатора Куропаткина о начале рекрутирования. Важным принципом исследования является принцип историзма, который позволил рассмотреть антиколониальное восстание кыргызов 1916 года. Детонатором восстания во всем Семиречье стал известный указ царя Николая II от 25 июня 1916 года о мобилизации коренных народов Средней Азии от 19 до 43 лет «для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии». В общем, решение о мобилизации население Туркестана восприняло крайне враждебно. Антиколониальное восстание стало кульминацией протестных настроений и антицарских чувств местного населения, что в итоге оказалось катастрофическим для кыргызского народа.

В начале XX века шел передел мира между крупными капиталистическими странами. В 1897 году после подписания между Англией, Америкой и Францией трехстороннего соглашения возник блок «Антанта», целью которого было переподчинение колоний, давно контролируемых Испанией, т.е. контроль над Мексикой и Центральной Америкой и влияние на Китай. Антанта также планировала покончить с «пангерманизмом», поскольку Германия, сильно укрепившаяся и превратившаяся в сильнейшую мировую державу после Отто фон

Бисмарк, и союзная с ней Австрия стали конкурентами великих держав в переделе мира. В таком раскладе Россия приняла сторону Антанты и в Первой мировой войне стала одной из ее важных участниц. К началу 1916 года резервы живой силы были почти исчерпаны (по данным того времени под ружьем находилось около 10 миллионов человек, а этого было мало), а обеспечение фронта всем необходимым хромало по всем статьям. В то время, когда Германия и Австрия успешно использовали передовую технику, русская армия целиком полагалась на живую силу, пытаясь с её помощью выдерживать натиск противника [1].

Была попытка царского правительства привлечь к войне «инородческие племена, могущие служить серьёзной помощью при ведении военных и тыловых операций» [1].

Детонатором восстания во всем Семиречье стал печально известный указ царя Николая II от 25 июня 1916 года о мобилизации узбеков, таджиков, туркмен, казахов и кыргызов от 19 до 43 лет «для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии». В соответствии с указом на тыловые работы призывались из Туркестанского края 250 тыс. человек, из Степного края — 230 тысяч человек, а из Семиреченской области планировалось призвать около 60 тысяч человек.

Между тем население восточных окраин России в основной массе оставалось изолированным от внешнего мира, что, впрочем, полностью устраивало метрополию. Не было нормальной разъяснительной работы перед началом рекрутирования. Весть о массовом наборе людей для фронта воспринималась как гром среди бела дня, чуть ли не как насильственная погоня на смерть; люди совершенно не понимали, что это за война и ради чего они должны покинуть родные места, страдать и даже погибнуть. Слишком низкий уровень интеграции туземцев в российское общество и информационный вакуум породили в Кыргызстане в полном смысле слова социально-политический взрыв. К тому же между русскими переселенцами и местным населением постоянно росла напряженность, а конфликты на почве несправедливого отчуждения земельных угодий и разрушенного уклада привычной жизни туземцев имелись почти повсеместно.

В общем, решение царского правительства о мобилизации подходящего для прифронтовой работы населения Туркестана воспринималось крайне враждебно. Сейчас трудно однозначно оценить, чего было больше в той бурной реакции людей на решение царя — недопонимания ситуации, элементарного страха оказаться на чужбине или политического социального протеста. Но факт состоит в том, что население не захотело подчиниться решению правительства, все были в шоке. Крайнее возмущение народов Семиречья вылилось в открытое противостояние с властями, в массовый протест людей. Название Семиречья возникло из-за большого количества рек, текущих с гор в направлении озера Балхаш, это: 1. Или (Иле); 2. Каратал; 3. Биен; 4. Аксу; 5. Лепсы; 6. Баскан; 7. Сарканд. Иногда список включает и другие реки (Текели, Коксу, Тентек), поэтому точный состав семи рек менялся в разных источниках. Все они берут начало в горах Тянь-Шаня, часть которых находится на севере Кыргызстана (в районе Иссык-Куля, Нарына, Таласа и Чу). Вскоре царские власти вынуждены были сворачивать планы по мобилизации в Узбекистане и Туркменистане, так как время было летнее, приближалась уборка хлопчатника — важнейшего сырья Средней Азии. Однако волнения людей приняли особо угрожающий характер в Семиречье (южные области Казахстана и северные районы Кыргызстана). Вытесненное со своих плодородных земель и ставшее «второсортным» в результате ползучей колонизации местное население решилось активно противостоять планам царизма.

Начались восстания. Пожар конфликтов разгорался очень быстро. Главный очаг противостояния сложился на севере Кыргызстана, в Чуйской долине, акватории Иссык-Куля и в Нарынском регионе. Но это было восстание безоружных людей. В руках кыргызов

практически не было огнестрельного оружия, люди вооружились палками, копьями и прочими допотопными орудиями рукопашного боя. А против восставших применялись современные для того времени виды вооружения — от винтовок и пулеметов до пушек. Царское правительство приняло решение начать масштабные карательные операции. Была поставлена цель — покарать восставших так, чтобы туземцы знали истинную силу русских властей и никогда больше не повторяли подобных попыток сопротивления. Мятеж, охвативший Пржевальский и Нарынкольско-Чарынский уезды, фактически начался 10 августа 1916 года. К восстанию также присоединился Джаркентский уезд — волнения распространились на все побережье Иссык-Куля, а также на долину Каркара и бассейн реки Текес [2].

Мятеж кара-кыргызов в Пржевальском уезде оказался неожиданным для русского населения и администрации, поскольку его подготовка осуществлялась влиятельными лидерами, до начала выступления декларировавшими преданность правительству. Вследствие этого восставшие смогли нанести существенный ущерб и добиться временного успеха в отдаленном районе области [2].

Таким образом, пострадали: 11 поселков и 16 хуторов по южному берегу, 8 поселков по северному берегу и 9 поселков с 11 хуторами по тракту Каркара. Усмирение мятежников не представляло сложности для царских властей. Согласно историческим материалам, власти намеревались использовать сложившуюся ситуацию в качестве повода для вытеснения местного населения из плодородных районов Кыргызстана и подавления его сопротивления.

Согласно показаниям эсера Г. И. Бройдо, данным прокурору Ташкентской судебной палаты по делу о кыргызском восстании, основной целью властей являлось провоцирование восстания — с тем, чтобы уничтожить часть населения Киргизии и освободить земли для последующей колонизации (при этом указанный мотив намеренно завуалировался). Бройдо (в 1906–1916 гг. — адвокат в Пишпеке и Ташкенте, в 1921–1923 гг. — заместитель народного комиссара по делам национальностей РСФСР) также указывал, что восстание использовалось царскими властями как инструмент обеспечения земельными ресурсами революционизировавшегося крестьянства. Царское правительство рассчитывало на вытеснение кыргызов (в том числе на территорию Китая) и захват новых земельных фондов в результате провокационных действий. Для достижения этой цели был разработан целенаправленный план по провоцированию восстания [3].

А в том, что начнутся волнения и кыргызы попытаются оказать вооруженное сопротивление, никто не сомневался, в том числе главный чин Туркестана — генерал А. Куропаткин. Он знал, имея долгий опыт работы в Туркестане еще со времени завоевания, как в таком случае действовать и как поступать, хотя прекрасно отдавал себе отчет и в том, что дело может закончиться трагедией. Ещё до начала восстания генерал в своём секретном донесении на имя царя сообщал, что постоянное изъятие из владения кыргызов лучших участков земли, стеснение их в землепользовании..., особенно призыв рабочих-инородцев, встряхнувший до основания весь уклад кыргызской жизни, несомненно возбуждают национальное чувство народа и дадут знать о противоположности их интересов интересам господствующей народности [1].

Поэтому Куропаткин считал «существенно необходимым в ближайшую очередь поставить вопрос о будущих судьбах кыргызского народа; решить создавать ли из него... оседлых землепашцев или фабрично-заводских рабочих, оставляя-зависимости от этого в их распоряжении то или иное количество земельных угодий, или постепенно их с земли вытеснить [1].

Вот цифры: если в 1906 году в Туркестане было зарегистрировано 106 тыс. душ крестьян-переселенцев из России, то из них 69 тысяч были сосредоточены в одном Семиречье. Через

десять лет это число утроилось. Нужны были все новые земельные угодья, чтобы передать их переселенцам. А они имели статус русских казаков, наделенных льготами по особому указу царя и имевших, согласно статусу, огнестрельное оружие, полувоенную иерархию, взаимоподчинение, строгие обязательства перед властями и т. д. В бытность лидером фракции так называемых трудовиков в IV Государственной думе А. Ф. Керенский в своей речи от 15 декабря 1916 года особо обратил внимание депутатов на это обстоятельство [4]. За 50 лет колонизации жизнь кыргызов становилась все хуже и бесправнее. По статистическим данным тех лет, с 1902 по 1913 год их численность сократилась на 8,9%. Зато стремительно росло число переселенцев. Подавление восстания не требовало особых военных усилий — повстанцы представляли собой безоружную стихийную массу. Но повод для массового истребления восставшего населения и его изгнания с насиженных земель был использован с размахом. Телеграмма генерала Куропаткина, направленная на имя военного губернатора Семиречья, гласила: «Вместе со сформированными вами частями, по приходе отправленного подкрепления, не считая двух казачьих полков и конной батареи, вы будете располагать 35 ротами, 24 сотнями, 240 конными разведчиками, 16 орудиями, 47 пулеметами». Каратели ретиво выполняли приказ «сжигать и уничтожать», причем без всякого разбора. Видя, что сопротивляться хорошо вооруженным карательным отрядам нет никакой возможности, люди в панике начали собирать юрты, живность и пустились в бегство. А бежать можно было только в одном направлении — в Китай. Ведущее в Китай Боомское ущелье тех дней напоминало гигантский пчелиный улей или муравейник. Тут погибали от пуль, тут же оплакивали убиенных, и не было места от навьюченных лошадей и верблюдов, нескончаемой вереницы пеших и конных беглецов. Все перевалы на пути в Китай были запружены людьми и скотиной, все было во власти стихий. К несчастью кыргызов, в том году и снег выпал раньше времени. В приграничных горах стоял мороз. Тот же Б. Исакеев, сам переживший эту трагедию, позднее уже, будучи председателем Совнаркома КАССР, в своей книге «Кыргызское восстание 1916 года» (издано в 1933 году) вспоминал: «Нам пришлось ночью переходить перевал Бедель. Сотни и тысячи провалившихся в обрывы лошадей, верблюдов и частично людей... беженцы уже пробили дорогу через них, уже люди с навьюченными верблюдами проходят через этих упавших в ледяные ямы животных и людей» [5].

К началу 1917 года число беженцев, оказавшихся в приграничных районах Китая, приближалось к 100 000–120 000, не говоря о других сопредельных зонах. Потеряв свои стада — главное богатство и состояние — и не получив никакой гуманитарной помощи со стороны властей соседнего государства, кыргызы оказались лицом к лицу с голодной смертью и эпидемиями. Беженцев в Китае, тех, кто уцелел и выжил после перенесенных нечеловеческих страданий, обрадовали вести из далёкой России, что царь Николай отрекся от трона и империей управляет Временное правительство во главе с А. Ф. Керенским. Начались разговоры о возвращении назад, как только сойдут снега и откроются перевалы. В конце 1917 года в России произошла революция, и там новые люди, защищающие бедных и обездоленных, желают для всех равенства и свободы; этому верилось с трудом.

Итак, антиколониальное восстание, получившее у кыргызов название Уркун, стало кульминацией протестного настроения и антицарских чувств местного населения. Его последствия оказались катастрофическими для кыргызского народа, если иметь в виду огромное количество жертв, массовое бегство в Китай, трудную перезимовку там, болезни и эпидемии, мучительное возвращение на родную землю. Уркун, как народная трагедия, как веха на пути к свободе и национальной независимости, глубоко вошел в сознание людей, а для того, чтобы оправиться от его глубоких гуманитарных, демографических, моральных последствий, потребовалось много лет. Не будет преувеличением сказать, что это событие оставило свой

глубокий след в кыргызской культуре и истории Кыргызстана; кыргызский народ довольно долго жил в посттравматическом состоянии. Таким образом, Уркун 1916 года, как и установление советской власти в Кыргызстане после Октябрьской революции 1917 года, стал своеобразным водоразделом в истории кыргызского народа. Октябрьская революция стала развязкой этого узла, причинившего столько горя и бедствий кыргызам, концом одной власти и началом другой. Эта трагедия стала тем историческим фоном, по сравнению с которым даже самые трудные годы становления советской власти казались светлыми, обнадеживающими и зовущими вперед.

Список литературы:

1. Некрасов-Клиодт В. Реквизация киргиз тыловые работы в 1916 году: очерк Кзыл-Орда, 1926.
2. Бройдо Г. И. Восстание киргиз в 1916 г.: (Мое показание прокурору Ташкентской судебной палаты, данное 3-го сент. 1916 г.). М., 1925. 28 с.
3. Бройдо Г. И. Национальный и колониальный вопрос и РКП(б): материалы и статьи. М.: Московский рабочий, 1925. Ч. 1. 1925. 411 с.
4. Абдырахманов Т. А. Причины восстания кыргызов в 1916 г // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2015. Т. 15. №12. С. 201-204.
5. Исакеев Б. И. Киргизское восстание 1916 года: (Доклад на Собрании рабочих "Интергельпо" и железнодорожников, в связи с 15-ти летием восстания 1916 г.). Фрунзе: Киргосиздат, 1932. 48 с.

References:

1. Nekrasov-Kliodt, V. (1926). Rekvizitsiya kirgiz tylovyte raboty v 1916 godu: ocherk Kzyl-Orda. (in Russian).
2. Broido, G. I. (1925). Vosstanie kirgiz v 1916 g.: (Moe pokazanie prokuroru Tashkentskoi sudebnoi palaty, dannoe 3-go sent. 1916 g.). Moscow. (in Russian).
3. Broido, G. I. (1925). Natsional'nyi i kolonial'nyi vopros i RKP(b): materialy i stat'i. Moscow. (in Russian).
4. Abdyrakhmanov, T. A. (2015). Prichiny vosstaniya kyrgyzov v 1916 g. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo Slavyanskogo universiteta*, 15(12), 201-204. (in Russian).
5. Isakeev, B. I. (1932). Kirgizskoe vosstanie 1916 goda: (Doklad na Sobranii rabochikh "Intergel'po" i zheleznodorozhnikov, v svyazi s 15-ti letiem vosstaniya 1916 g.). Frunze. (in Russian).

Поступила в редакцию
27.04.2026 г.

Принята к публикации
06.05.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Осмонов С. М., Бекмурзаева Г. К., Курбанова А. А., Темирбаева С. К. Антиколониальное восстание кыргызов 1916 года // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №7. С. 405-410. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/128/52>

Cite as (APA):

Osmonov, S., Bekmurzaeva, G., Kurbanova, A., & Temirbaeva, S. (2026). Anti-Colonial Uprising of the Kyrgyz People in 1916. *Bulletin of Science and Practice*, 12(7), 405-410. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/128/52>